

ная информация о финансовом положении, разница в культуре ведения бизнеса, отток клиентов при смене руководства. У малых и средних банков свои клиенты — представители малого бизнеса, небольшие промышленные предприятия, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, торговли, с которыми крупным банкам не всегда выгодно работать. Себестоимость услуг крупного банка при работе с мелкими клиентами зачастую не покрываются доходом от обслуживания таких клиентов.

*С. В. Токаянина
(Екатеринбург)*

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В СТАНОВЛЕНИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1952 гг.) (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА)

В послевоенные годы Уральский регион развивался как один из основных центров военно-промышленного комплекса страны. В военные годы на Урал были эвакуированы крупнейшие заводы страны, значительная часть которых осталась на новых местах, увеличив промышленную мощь Урала. После окончания войны Урал играл важнейшую роль в достижении поставленных правительством народнохозяйственных задач — восстановления разрушенной экономики и скорейшего превышения довоенного уровня производства.

В планы четвертой и пятой пятилеток закладывался значительный рост промышленного производства и энергетических мощностей региона. Необходимость достижения высоких производственных показателей требовала мощных финансовых вливаний в экономику региона и достаточного количества квалифицированных рабочих рук. Однако основная часть капиталовложений направлялась на восстановление промышленности в районах, освобожденных от фашистской оккупации, а на Урал поступало недостаточно финансовых средств. Ощутим был также и недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих. Поэтому в послевоенные годы в Уральском регионе продолжал активно использоваться труд заключенных. Удельный вес труда заключенных на Урале был достаточно высок в лесозаготовительной промышленности. Исключительно важным и по сегодняшний день остается участие заключенных в строительстве крупнейших промышленных и энергетических объектов Урала.

В послевоенные годы Урал развивался как один из основных центров тяжелой индустрии страны. В черной металлургии края предполагалось наращивать мощности за счет расширения действующих крупных предприятий. Основная часть капитальных вложений направлялась на завершение объектов, начатых в первые пятилетки, строительство которых было прервано войной. За годы четвертой пятилетки выросли производственные мощности Магнитогорского и Орско-Халиловского металлургических комбинатов, Нижнетагильского, Челябинского, Чусовского, Лысьвенского заводов¹.

В отличие от других отраслей тяжелой индустрии, черная металлургия Урала в результате строительства новых цехов и агрегатов и интенсификации производственных процессов, значительно увеличила производственные показатели. За четвертую пятилетку уральские предприятия увеличили выплавку чугуна на 2 млн т, стали — на 4,2 млн т. Несмотря на то, что по сравнению с начальным периодом войны (1945 г.) удельный вес Урала в стране по чугуну снизился с 58,1% до 37,5% в 1950 г., по стали — с 52,8 до 39,3%, по прокату — с 51,7 до 37,4%; в целом по СССР в 1950 г. Урал занимал первое место по выплавке стали и выпуску проката и второе по выплавке чугуна².

В Свердловской области, являвшейся центром черной металлургии Уральского региона, за четвертую пятилетку планировалось завершить строительство Ново-Тагильского металлургического завода (НТМЗ) с годовой мощностью 1 900 тыс. т чугуна, 2 млн т стали, 1 130 тыс. т проката. Для этого необходимо было сдать в эксплуатацию 4 доменных и 8 мартеновских печей, а также коксовые батареи, аглоленты, бессемер, блюминг и несколько прокатных станов. Предполагалось значительно расширить Серовский металлургический, Первоуральский новотрубный заводы и часть старых металлургических заводов Уралмета. Общий объем капитальных вложений в черную металлургию области был определен в 2700 млн руб.³

Завершение широкомасштабного строительства требовало привлечения дополнительных трудовых ресурсов в лице заключенных, силами которых в послевоенные годы были значитель-

но увеличены мощности крупнейшего металлургического завода Свердловской области в г. Нижний Тагил.

На всем протяжении существования лагерей в Свердловской области крупнейшим из них являлся Тагиллаг, до 19 января 1946 г. входивший в строительный трест Тагилстрой-Тагиллаг, а в дальнейшем функционировавший как самостоятельное подразделение МВД, продолжавшее предоставлять «спецконтингенты» для участия в строительных работах треста Тагилстрой.

Основная рабочая сила треста Тагилстрой на всем протяжении 1945–1952 гг. комплектовалась за счет контингента лагерей МВД, заключенных и военнопленных. Кроме того, трест использовал труд вольнонаемных работников, являвшихся бывшими трудмобилизованными немцами и спецпереселенцами, состоящими на спецучете МВД. Программа строительно-монтажных работ в 1945–52 гг. слагалась из планов развития предприятий Министерства металлургической промышленности, строительство которых осуществлялось трестом как генеральным подрядчиком. В числе этих предприятий входили: НТМЗ, Коксохимический завод, Нижнетагильский завод Огнеупоров, Гороблагodatское, Высокогорское и Лебяжинское Рудоправления. Планировалось комплексное развитие всех перечисленных предприятий, но основные ресурсы треста (70%) направлялись на строительство объектов НТМЗ и строительство горнорудных предприятий, являющихся его базой.

Основная масса заключенных была задействована на строительно-монтажных работах на строительстве цехов вышеуказанных объектов, а также на подобно-вспомогательных предприятиях и производствах (карьеры, кирпичный завод, цементный, бетонный, завод растворов, дробильная фабрика). На основном производстве (строительно-монтажные работы) в изучаемый период было занято от 6278 до 7245 заключенных, а на производстве в целом от 10139 до 11953 заключенных Тагиллага, в то время как общая численность заключенных Тагиллага в 1945–46 гг. колебалась в пределах 40 000 человек.

Ввиду несоответствия ресурсов треста и производственного плана, трест был вынужден концентрировать свои ресурсы на основных решающих объектах, обеспечивающих увеличение мощностей предприятий черной металлургии и одновременно на жилищном строительстве.

Как сказано выше, 70% ресурсов треста направлялись на строительство НТМЗ и горнорудных предприятий, являвшихся его базой. Объем капиталовложений в строительство НТМЗ в 1945–1951 гг. был определен в размере 1702,3 млн руб. Фактически реализовано было 1178,77 млн руб. Несмотря на невыполнение производственных планов, усилиями заключенных, работавших в системе треста Тагилстрой, в период 1945–52 гг. было построено и введено в эксплуатацию значительное количество объектов Нижнетагильского металлургического завода. В 1945 г. строительство сдало в эксплуатацию мартеновскую печь № 7, в основном закончило работы по мартеновской печи № 8, в цеху моделей и аглоленте № 3. В 1947 г. были введены в эксплуатацию блюминг и котёл № 5 НТМЗ, а также 2-я очередь дробильно-обогадательной фабрики и дробильно-сортировочная фабрика Лебяжинского рудника. В 1948 г. в результате максимальной концентрации наличных ресурсов лагеря был обеспечен ввод в действие ряда важных промышленных объектов стана «900» Рельсобалочного цеха и мартеновской печи № 7 НТМЗ, комплекса аглоленты № 4 и водошламового хозяйства Высокогорского рудоправления, дробильно-обогадательная фабрика Гороблагodatского Рудоправления и других объектов. В 1949 г. был осуществлен ввод в эксплуатацию стан «800» Рельсобалочного цеха, мартеновская печь № 8 цеха № 2, термолёт бандажного цеха НТМЗ. В этом же году были развернуты работы по мартеновскому цеху № 1 и на объектах горнорудных предприятий.

В 1950 г. в области промышленного строительства трестом был осуществлён в 1950 г. пуск мартеновского цеха № 1 в составе 4 печей, увеличивших на 50% мощность завода по выплавке стали, сданы в эксплуатацию скрапоразделочная база и две группы нагревательных колодцев НТМЗ, первая очередь магнитно-обогадательной фабрики Гороблагodatского рудника и другие объекты. В 1951 г. по промышленному строительству трестом были закончены и сданы в эксплуатацию мартеновские печи № 4 и 5 и склад ферросплавов мартеновского цеха № 1, электро-ремонтный цех, рудно-козловой кран НТМЗ, комплекс магнитно-обогадательной фабрики, механический, электромеханический и кузнечно-котельный цехи Гороблагodatского рудника, первая очередь шахты Магнетитовой Высокогорского рудника. Подготовлена к сдаче в эксплуатацию в феврале 1952 г. первая очередь шахты Южная Гороблагodatского рудника.

Таким образом, за 1945–52 гг. производственные мощности НТМЗ существенно расширились, хотя поставленные правительством задачи не были выполнены. Из крупнейших объектов закончилось строительство мартеновского цеха № 1 в составе 4 печей, сданы в эксплуатацию мартеновские печи № 7 и 8 цеха № 2. Были введены в действие прокатные станы «800» и «900» Рельсоболочного цеха, блюминг, аглоленты № 3 и 4.

Вышеприведенные данные позволяют заключить, что вклад заключенных, использовавшихся на строительстве цехов и агрегатов НТМЗ, крупнейшего предприятия черной металлургии и важнейшего стратегического объекта в Свердловской области, в промышленное развитие области является значительным. В результате широкомасштабного капитального строительства, продолжавшегося и в 50-е гг., появилась потенциальная возможность серьезного увеличения объемов производства. Ввод новых производственных мощностей и реконструкция старых на ведущих металлургических предприятиях в 40-е — 50-е гг. позволили увеличить основные фонды отрасли черной металлургии в Свердловской области в 3,7 раза, в то время как в целом по Уралу фондовооруженность в черной металлургии возросла вдвое¹. Вырос и выпуск основной продукции отрасли, причем наибольшие показатели были достигнуты по выплавке чугуна, стали и проката.

Примечания

¹ Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С.311.

² История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1990. С.10.

³ Там же. С.5–6.

⁴ Там же. С.27.

*Д.Р. Хамитова
(Екатеринбург)*

УРАЛ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ: ДЕПРЕССИВНЫЙ РЕГИОН ИЛИ «ПОЛЮС РОСТА»?

В связи с переходом Российской Федерации на рыночную модель экономики резко обострилась проблема регионального развития. С исчезновением системы директивного планирования и распределения ресурсов обнажились региональные диспропорции, неконкурентоспособность большинства отечественных отраслей. Это послужило толчком к изучению таких теоретических проблем, как понятие регион, индустриальный регион, старопромышленный регион, депрессивный регион, классификация регионов, симптомы депрессии, причины депрессии, последствия депрессии, антидепрессивная региональная политика, программно-целевое управление. Наибольшую трудность, учитывая специфическое состояние российской экономики, представляют классификация регионов, выделение критериев для депрессивных и развитых регионов, разработка программ помощи и поддержки.

Применительно к Уральскому региону, который классифицируется регионалистами как старопромышленный, однозначно определить его как депрессивный, на наш взгляд, нельзя. Следует различать два вида депрессий: циклическую и стадиальную. Циклическая (конъюнктурная) депрессия — это стадия большой волны цикла Кондратьева. Причины стадиальной депрессии лежат глубже и связаны уже не с циклическими изменениями конъюнктуры, а с кардинальной сменой технологий, научно-техническим прогрессом.

По сути депрессивным может стать любой регион. Если рассматривать конкретный регион в пределах одной страны, то о его депрессивности можно говорить в том случае, когда государство достигло в экономике в ходе научно-технического прогресса качественно нового технологического уровня, а этот регион в силу своих специфических свойств не способен перестроиться в новых условиях. Идти за прогрессом регионам могут мешать различные причины: традиции этого региона, узкая отраслевая специализация, особая роль в международном разделении труда, неблагоприятная экологическая ситуация, изменение внешней конъюнктуры... Как правило, тормозом развития выступает совокупность причин. Отчасти поэтому именно в XX веке — веке НТР — проблема депрессивных регионов получила такой резонанс, так как чем дальше и быстрее движется прогресс, тем большее число регионов претендуют получить статус депрессивного.

На этих аспектах акцентирует внимание В.Н. Беляев: «В зависимости от того, на каком этапе развития находится та или иная страна, меняются понятие и критерии отсталости». Депрессивные регионы промышленно развитых стран сильно отличаются от депрессивных регионов развивающихся государств. Например, до 1940-х гг. в индустриально развитых странах к от-